

Ван Шийин отхлебнула и вспомнила: «Я помню лето 96-го или 97-го. В то время брат Чен позаимствовал где-то гитару и каждый день приходил ко мне домой, чтобы практиковаться. Мой брат уже служил в армии, мои родители часто бывали в отъезде, и я провела то лето с гитарой брата Чена. Именно тогда я начала соприкасаться с гитарой и стала безумно одержима ею».

Цеппелин сказал: «Значит, я полагаю, тебе очень нравился этот человек?»

Ван Шийин покачала головой. «Нет, я просто относилась к нему как к старшему брату. Позже, когда его хорошее впечатление обо мне окольными путями достигло моих ушей, я не могла поверить, что это правда».

«Что произошло дальше? Ты ему что-то обещала?»

«Конечно, нет. Я чувствую, что дружба - это дружба, и её нельзя спутать с любовью, поэтому я тактично отвергла его. Но с тех пор я редко видела брата Чена...

Позже, когда я училась в старшей школе, то встретила таких же, сестёр, одержимых роком. Мы создали школьную группу, но на самом деле просто пели несколько слюнявых песен на некоторых школьных мероприятиях.

Однако группа быстро разошлась, потому что моя семья переехала в Цзин Чжоу, и я перевелась в местную среднюю школу. Там мы с двумя друзьями сформировали первую настоящую рок-группу и хорошо провели время, но к тому времени, а это было во второй половине старшего года, мы заканчивали школу и нужно было поступать ... После этого мы решили поехать в Ухань, чтобы развиваться, поэтому мы все поступили в эту школу».

«Другими словами, другие участники группы тоже учатся в нашей школе?»

«Нет, старая группа была распущена из-за ухода солиста».

Когда дело дошло до Циня Фэнге, Ван Шийин отмахнулась: «Теперь у меня есть совершенно новая группа с оригинальным барабанщиком. Группа называется «Purple Haze».

Сейчас новая группа только начала свои выступления, и всё ещё находится в утомительном поиске своего стиля, в основном рок-н-ролл, и у нас уже есть несколько собственных оригинальных работ, а также некоторый актёрский опыт».

Цеппелин внезапно взглянул на это в новом свете. «Я не ожидал, что такая, казалось бы, обычная девушка, как ты, получит такой необычный опыт! Это то, чего многие люди никогда раньше не испытывали.»

Ван Шийин слегка рассмеялась: «Ничего подобного. Да ладно, я так долго об этом говорила, пора поговорить и о тебе, правда? Каков твой идеал?»

«Мои идеалы не так велики, как твои, - серьёзно сказал Цеппелин, - «Я просто хочу быть гидом».

«Почему? Тебе нравился туристический бизнес гидов с детства?»- спросила Ван Шийин.

«Конечно, нет. С тех пор как я был молод, у меня было много идеалов и мечтаний, например, я хотел быть и учёным, и космонавтом, и изобретателем ... Но, когда я стал старше, у меня поменялись мечты. А что касается экскурсий, я думаю, что именно эта профессия на данный момент больше всего отражает мою ценность».

«Да, так называемый рост - это всего лишь серия разочарований». Ван Шийин была глубоко тронута и не могла не вздохнуть.

Цеппелин продолжил: «На самом деле, я не так хорош, как ты. Ведь ты всё ещё пытаешься осуществить свою мечту!»

«Нет», - покачала головой Ван Шийин. «Рок-н-ролл для меня просто хобби. Хотя я очень люблю рок-н-ролл, но ещё не подняла его до идеального уровня в своей жизни. После окончания учёбы, я думаю, что естественно оставлю музыку и найду подходящую работу.»

«На самом деле, мы с тобой оба знаем, что работа - это просто способ заработать на жизнь. Это не то же самое, что идеал».

«Ты прав, я не хочу быть гидом, такая работа настолько скучна, что сводит меня с ума. Моим идеалом была не профессия, а состояние жизни, свободное, неограниченное состояние, к которому только рок-н-ролл мог привести меня сейчас, и каждый раз, когда я стою на сцене, мои заботы сметались».

Но по мере того, как я становлюсь старше, я постепенно понимаю, что счастье не может решить всё. Оно сделает вас счастливыми только временно, но после этого ещё будут бесконечные проблемы».

«Все стремятся к свободе», - говорит Цеппелин, - как в знаменитом стихотворении Петефи: «Жизнь драгоценна, любовь выше, и если ты свободен, ты можешь выбросить и то, и другое». Но для меня свобода - это просто вещь, которая вне моей досягаемости.»

Это то, что Ван Шийин надеялась услышать. Она небрежно сказала: «Кстати о любви, у тебя такой хороший английский и такая красивая внешность. У тебя, должно быть, была или есть девушка, верно?»

«Ну ... Если я скажу, что у меня никогда раньше не было девушки, ты мне поверишь?»

«Конечно нет!» Ван Шийин подняла голову и посмотрела на собеседника с хитрой улыбкой.

«Но то, что я сказал, правда. Мои родители были очень традиционными интеллектуалами, и они научили меня многим из так называемых «традиционных добродетелей» с раннего возраста. Мой отец строго запрещал мне встречаться, пока я учился в колледже, хотя он был уже женат в моем возрасте».

Цеппелин сказал это с серьёзным лицом, это не было похоже на шутку.

«Я не понимаю: ты чётко знаешь, что твои родители ограничивают тебя, но почему ты всё ещё готов следовать их желаниям?» Ван Шийин была озадачена.

«Из-за того, что я слышал слишком много, в моем сердце постепенно образовалось препятствие. Я знаю, что есть кое- что, что я могу сделать, но я просто не могу преодолеть это препятствие. Если использовать имя собственное, я был «институционализирован». Эти правила создавались годами и немного изменили мои взгляды на жизнь и мир».

«Да», - Ван Шийин была глубоко тронута этим. «Мы жили в клетке с юных лет. Семья - это клетка, и школа - это клетка и когда мы начали контактировать с обществом, мы поняли, что общество - это тоже клетка, но она более скрытна и непостижима. Все мы люди, живущие в клетке.»

Цеппелин вздохнул и сказал: «Давай не будем говорить о таких сентиментальных вещах. У тебя есть парень?»

«Нет, всё, что у меня есть, - это неудачный любовный опыт».

«О? Из-за чего? Ты можешь мне что-нибудь рассказать?»

Ван Шийин покачала головой. «Забудь, не нужно вспоминать прошлое...»

Цеппелин остановился, посмотрел на Ван Шийин и сказал: «Хотя у меня никогда не было отношений раньше, я всё ещё вижу по твоим глазам, что ты всё ещё думаешь о нём».

Ван Шийин была недовольна этим. Она повысила голос и сказала: «Нет! Я совсем забыла о нём!»

Сказав это, она поняла, что потеряла самообладание, и поспешно объяснила: «Прости, я не хотела кричать на тебя.»

Было ясно, что Цеппелин не принял это близко к сердцу. Он протянул руки и сказал: «Раз ты не хочешь говорить о прошлом, давай поговорим о другом».

«Забудь, уже поздно. Давай поговорим в другой день, я должна вернуться в свою спальню, чтобы отдохнуть. Тебе также следует вернуться пораньше». У Ван Шийин больше не было настроения.

Цеппелин посмотрел на часы. «Мы так долго разговаривали? Я не ожидал, что в наш первый день знакомства у нас уже было так много вещей, о которых можно было поговорить. Если будет шанс в будущем, я хочу ещё пообщаться с тобой.»

Ван Шийин была польщена его просьбой и быстро ответила: «Конечно, давай будем поддерживать связь».

Они обменялись номерами телефонов и вернулись в свои общежития.

В последующие дни они часто встречались на детской площадке, в саду и в Английском уголке и лучше узнали друг друга. Постепенно Ван Шийин влюбилась в этого человека, у которого просто случайно было необычное имя.

Цеппелину тоже очень понравилась эта девушка. Помня об учении своего отца, Зефир Цеппелин не осмеливался переступить черту. И Ван Шийин понимала его трудности, поэтому не оказывала на него никакого давления. Эти двое просто поддерживали дружбу.

Они болтали и ели вместе, когда у них было время, вот и всё. Хотя новой любви не было, Ван Шийин была уже удовлетворена, потому что в Зефире она нашла тень Циня Фэнге. В некотором смысле юноша был даже лучше Циня Фэнге. В то же время Ван Шийин постепенно осознала, что у неё всё ещё хорошее впечатление о Фэнге. Независимо от того, насколько ей нравился Зефир, она использовала бы его только вместо Циня Фэнге ...

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1141701>